

Всё ближе и ближе Кошмар приближается к вершине императорского дворца. Двигатели боевой баржи поднимают тучи песка, так что приходится идти, прикрывая лицо руками. Эльф только сейчас обращает внимание, что продолжает идти голым, но это никак не мешает. Ни холода, ни стеснения от этого не испытывает.

Теперь чаще попадаются тела защитников дворца, что погибли в неравной схватке. Истерзанные трупы лежат на камнях, и кровь заполняет собой трещины. Но внимательный взгляд замечает, что люди погибли не от взрывной волны или осколков. Тут шел привычный бой с использованием холодного и огнестрельного оружия.

Тем временем сигнал становится мощнее, буквально пронзает тело и заставляет вибрировать аксоны нейронов, словно струны чудного музыкального инструмента. Эльф задействует «Формирование сети», чтобы защититься от возможного психического влияния, но помогает довольно слабо. Однако ничего страшного не происходит, лишь повторяются слова про какой-то Аттонарейв.

При этом Одиннадцатый помнит, что это такое. Кави показывала его, когда объясняла текущую геополитическую ситуацию в мире. Аттонарейв — одна из самых сильных держав мира, занимающая южный материк. Но находится эта страна в другой части мира за морем Зоу Гоффа, так что не совсем понятно, почему баржа транслирует именно название.

Впереди показываются почерневшие и оплавленные ворота, словно тут использовали плазменное оружие, но Кошмар делает ставку на Трибуна Огня, что может создать огромную температуру с помощью дельта-гира. Вдруг из дыма появляется фигура, которая не похожа на человека. И хватает одного взгляда для того, чтобы узнать экзоскелеты штурмового подразделения Юнион Дарка.

Человеческую фигуру окружает оболочка, похожая на кость, а на туловище висит разгрузка с обоями. Да, это вылитая униформа Легиона Костей, одного из самых эффективных и жестоких подразделений со своей мрачной атмосферой и закрытыми для посторонних ритуалами.

«Точнее, так было раньше», — напоминает себе псионик, так как Юнион Дарка вот уже пять тысяч лет не должно существовать. Экзоскелет незнакомца уже давно не обслуживался как следует, видны трещины и следы давнего боя. Шлем тоже стилизован под череп, но треугольной формы. Окуляры шлема смотрят на голого эльфа, а потом поднимается винтовка.

Раздаются выстрелы, но этот калибр не может повредить телекинетическому барьеру, что тем лучше отталкивает снаряды, чем быстрее они движутся. Странное чувство, но псионик не ощущает быстрого упадка сил, теперь поддерживать защиту то же самое, что носить на плечах шелковое одеяние. Хотя силы все равно будут тратиться.

Противник понимает, что оружие малоэффективно, но теперь уже Кошмар поднимает руку с пистолетом. Хаотический Бриз чертит в дополненной реальности траекторию движения пуль из квармина, что устремляются к врагу. На экзодоспехе появляются дырочки, тело противника дергается и сразу же ныряет за каменную колонну.

— Нужен больший калибр, — ИИ пистолета самостоятельно принимает решение и заставляет летающие осколки сформировать более крупный снаряд.

Времени воспользоваться этим не остается, так как рука выбрасывает из-за колонны боевую наступательную гранату. Обнаженный эльф вряд ли пережил бы взрыв, но осколки не могут преодолеть псионическую защиту.

Подзарядка. Ихером/двадцать два. Импульс/траверс.

Снова Кошмар не до конца понимает, что происходит. Он получает данные по техникам, о которых никогда не слышал, и не может их интерпретировать. Кажется, что они стали частью

его тела, когда не нужно думать о каждом действии, если что-то работает на уровне автоматизма.

Пальцы профессионального музыканта могут порхать над клавишами без необходимости размышлять над тем, куда нажать в следующий раз, так как мелодия выучена наизусть. Солдату Юнион Дарка тоже не нужно думать о том, как разобрать свое оружие для дальнейшей очистки. Все действия вплетены в тело многочисленными тренировками.

Точно так же Кошмар не осознает конкретных действий с дельта-гиром, но знает, что требуется сделать, чтобы задать мощное ускорение. По кристаллу квармина размером с указательный палец, струится ментальная энергия, окрасившаяся в красный цвет. Почему именно так, непонятно, но зато вполне очевиден результат усиленного выстрела: каменная колонна пронзена снарядом насквозь. А после на землю падает противник.

Эльф опускает пистолет и идет на звуки многочисленных выстрелов. В потолке видна пробоина с десантной капсулой баржи. Значит, эти бойцы высадились с нее. На полу же лежат странные звери, похожие на крокодилов-переростков. Вероятно, они обитали в некогда красивых прудах.

Именно в воду прыгает эльф, когда видит несущуюся волну пламени. Пространство над поверхностью вспыхивает огромными клубами яростного огня. Это не взрыв, не огнемёт и не пламя огнедышащего дракона. Это точно пирокинетика!

Следом вода вдруг приходит в движение и выстреливает вверх шумным гейзером. Кажется, что две стихии принялись друг с другом сражаться, а Кошмар случайно оказывается втянутым в эту проблему.

Когда запас воздуха оказывается недостаточным, то голова медленно поднимается над поверхностью, чтобы не создать ни одного всплеска. Увиденное заставляет хлопать глазами, так как в проеме ворот в следующий зал стоят два Трибуна, направив друг на друга оружие.

Эльф осознает, что вовсе не вокруг него вращаются мировые события, как бы хотелось той же Кави, ведь иначе какой из него главный герой романа? Он просто пришел выяснить, кому сейчас принадлежит баржа и зачем напали на Трибун-Дор. В программе максимум было убийство Исидора Лирима. Однако сейчас выходит, что глава Искателей Мифов сражается против Трибуна Огня.

В руке человека в очках стремительно вращается водяной контур ломанной формы. Скорость движения воды настолько большая, что ею можно пилить тела врагов и твердые материалы. Трибун Огня же по-прежнему использует башенный щит и меч, укутавшись в огненную ауру.

«Почему они сражаются друг с другом в такой момент?» — спрашивает себя Одиннадцатый и решает тихонько пронаблюдать за схваткой. Противники настолько поглощены друг другом, что не заметили голову эльфа, появившуюся между двух кувшинок.

— Что ты творишь, Исидор? — угрожающий тон рослого воина в пылающем шлеме услышать довольно легко.

— Тебя это не должно волновать, Гектор, — высоко поднимает подбородок Исидор Лирим.

— Это измена!

— Только идиоты думают такими понятиями. В грядущей войне ты поймешь, что Тресту Альманди стоило принять предложение Кватанса.

— Значит, ты променял свою страну на почитателей древних искусств? — качает головой

Трибун Огня. — Ты не будешь для них своим. Как и не был своим для Норнета. И как уже чужак для Треста Альманди.

— Лишь слабаки цепляются за родину, происхождение и титулы. Я буду делать то, что нужно именно мне. Я в первую очередь на стороне самого себя. Можешь попробовать казнить меня за измену, либо бежать спасать императрицу. Что выберешь?

— Если ты думаешь, что это взаимоисключающий выбор, то идиот здесь только ты, — воин в доспехах поднимает раскаленный меч, что сталкивается с водным клинком врага. Возникает паровой взрыв, после чего увидеть что-то конкретное не удастся.

Кошмар снова погрузился под воду, и когда вынырнул, то от сражающихся и следа не осталось. И только по звуку удалось определить, что они переместились в сторону и оказались на балконе, где сейчас борются две стихии. Одиннадцатый понимает, что они на редкость сильные псионики, поэтому стоит дождаться, чем закончится их поединок.

Однако странный зов продолжает звать вперед. Где-то в глубине императорского дворца находится источник ментального излучения, что призывает к себе. Эльф выбирается из пруда и идет вперед по полю недавнего побоища, где лежат сотни воинов Треста Альманди. Но при это есть и пришлые с баржи, которых по всей видимости побеждали количеством.

На полу при свете факелов сверкает кровь, словно она не просто свернулась, а кристаллизовалась. Понятно, что причина странного явления заключается в дельта-гире.

— Согласно общеимперской классификации гидрокинетика высокого уровня, — сообщает Хаотический Бриз. — Не просто изменение формы и скорости течения, но и еще влияние на агрегатные состояния путем торможения или ускорения скорости движения молекул жидкости. Тебе доводилось видеть псиоников-орков в прошлом? Они могли вскипятить кровь врага прямо в кровеносной системе. Среди орков появлялось больше всего гидрокинетиков, как и среди эльфов много регенераторов.

— Доводилось, — отвечает Кошмар. — Командование любило тех, кто может эффективно устранять неприятеля и запугивать мирное население.

— С операторами боевых машин все равно никто сравниться не смог. Хуже только орбитальная ядерная бомбардировка.

Дух Разума не принимает участия в разговоре, будучи занятым разложением по полочкам полученной информации после странной метаморфозы под дворцом. Вскоре показываются еще одни ворота, через которые никто не смог пробиться. Эльф понимает, что они расплавлены, а после спаяны какой-то невозможной сваркой по всем швам. Это уже явно работа Трибуна Огня, который тем самым заблокировал проход дальше.

«Электромагнитное сенсорное поле» позволяет почувствовать отсутствие опасности за воротами, а также слабые места спайки, куда можно ударить. Клинок из древности Сакрамена окутывается белым полем, после чего оружие бьет в ворота. К сожалению, пробить не удастся так просто без риска сломать меч.

Меч/ограничитель. Поле/ионы. Газ/корона.

Клинок вдруг вспыхивает голубым светом, словно это стационарная плазменная установка. По лезвию струится сверхнагретый контур, похожий на зубцы короны древних монархов. В таком состоянии преграда начинает плавиться под напором оружия, после чего псионику лишь остается разрезать нужную форму, через которую можно попасть внутрь.

Раскаленный кусок падает на пол, и эльф оказывается в новом зале. Здесь огни приглушены, а в центре зала дорогой ковер ведет к подножию лестницы на возвышение, закрытое красными

шторами. Кошмар не очень понимает, где очутился, и продолжает путь. Босые ноги бесшумно ступают по ступеням, а после эльф слышит недовольный женский голос:

— Крот, это ты? Почему так долго? Когда ты перебросишь подкрепление?

Глаза среброволосой женщины широко распахиваются, когда в изолированном зале оказывается вовсе не Трибун Пространства, а какой-то незнакомый и обнаженный эльф с мечом в руке. Он не просто вошел сюда через заблокированные ворота, но еще посмел подойти к трону без разрешения и церемониальных одежд. Все же предсказание Трибуна Судьбы исполнилось.

— Откуда идет сигнал? — эльф вертит головой.

— Ты хоть знаешь, в чем присутствии говоришь? Я императрица Калидо, властительница Трибун-Дора и Треста Альманди! — выплевывает слова сидящая на подушках женщина с покрасневшим лицом.

Кошмар только сейчас смотрит прямо на собеседницу, но даже не думает поклониться. Вместо этого начинает приближаться и даже переступает обнаженный клинок, что лежит перед троном. Даже ближайшие слуги не имеют права так близко подходить!

Разъяренная Калидо вскакивает на ноги и выхватывает невероятно острый хлыст из-под одежды. Такое оружие называют кирме, и оно может рассечь горло на длину пальцев, если нанести правильный удар. Однако незнакомец даже не дернулся, так как острое оружие бессильно отскочило от голой кожи. Следующим женщина выхватывает изукрашенный кинжал, но воспользоваться им не удается.

Невидимый удар отшвыривает обратно на ложе, а после императрица перелетает его и оказывается за тронем. Вместо продолжения атаки эльф разбрасывает подушки и одеяла, а после ломает основание трона, откуда достает странный предмет, похожий на артефакт Древних.

— Это излучает сигнал. Но зачем? — эльф переводит взгляд на ошарашенную императрицу, которая впервые в жизни так сильно чего-то испугалась. Однако следующий вопрос вызывает бурю негодования, когда эльф спрашивает, кто она такая.

«Он что, вломился сюда, не зная, куда именно попал?» — поражается императрица, не знаящая, что предпринять теперь.

<http://tl.rulate.ru/book/66844/1830562>